

Невероятно быстрый маневр "Грифона" вызвал задержку во втором залпе атакующего корабля. Этого времени хватило, чтобы голографические джедаи начали что-то лепетать. Я не обращал на них внимания; я не собирался тратить умственные способности на перевод и полет.

Я ослабил свою железную хватку на рычагах управления, чтобы прикосновения были более деликатными. Я развернул корабль под таким углом, что мы летели широкой стороной к нападающим. Багровые импульсы света понеслись в нашу сторону, но я легко справлялся с задачей, продираясь сквозь них.

"Энакин, отключи комм", - приказал я.

"Энакин! Отключи...", - крикнул старший джедай, прежде чем исчезнуть в коротком всплеске помех.

Я кивнул. "Хорошо. Теперь бери управление на себя и держи нас подальше от их огня".

Он уставился на меня. "Правда?"

"Да. Помни, двигатели плохие для корабля такой массы, но очень хорошие для корабля гораздо меньшей массы. Обращайся с ней, как с тем маленьким кораблем, на котором ты летал в битве при Набу", - сказал я, немного запутавшись в словах.

Он схватился за свой пульт управления. "И что ты собираешься делать?"

усмехнулся я. "Посмотрим, работает ли магия в космосе". Мы могли бы обогнать их, если бы я захотел. Даже легко. Но я хочу контролировать любых свидетелей наших невозможных маневров". Ну, для определенных определений "контроля".

Я сдержал смех, когда парень повернулся лицом вперед и сосредоточенно высунул язык. Прямо как Гермiona. "Так, давай ГК, если это не сработает, мне придется модернизировать твоё оружие".

"Жалоба: Мастер, это заявление предполагает, что мое оружие в настоящее время не полностью модернизировано. Я нахожу такое положение дел глубоко неудовлетворительным".

Я проскочил через "Грифон" в сторону главного отсека правого борта, жалующийся ГК следовал за мной по пятам. Мне не терпелось заполнить отсек всякими блестящими штуками, но пока это была необходимая площадка для использования магии. Это было место с самым широким полем зрения, в котором я мог стоять и произносить заклинания в пустоту.

Наши шаги отдавались эхом, когда мы бежали по пустому пространству. Как только я достиг дальнего края, я нажал кнопку отмены, и огромные взрывные двери втянулись в корабль, оставив после себя лишь полупрозрачное магнитное поле. Это поле, как заверил меня дроид

Энакина С-ЗПО, удерживало все необходимое на моей стороне, а на другой - жесткий вакуум космоса. Оно не удерживало тепло, отметил я. Мое дыхание почти сразу стало затуманиваться.

Я ухватился за край двери для устойчивости и приготовил свою палочку. Атакующий корабль на мгновение мелькнул в поле зрения. Он был намного меньше "Грифона", но значительно превосходил его по мощности оружия - на данный момент.

Я взмахнул Старшей палочкой и бросил через сдерживающее поле взрывное проклятие. Импульс магии пронесся сквозь непроглядную черноту глубокого космоса, полностью пропустив все. Без системы координат у меня не было ни малейшего шанса попасть в корабль, находящийся на неизвестном расстоянии, в то время как мы вращались с неизвестной скоростью.

"Черт возьми, хватит крутиться, Энакин!" сказал я себе. "После первого десятка раз этот трюк уже не годится. Дай мне достойный выстрел".

ГК приготовил свою пушку, издав восхитительный зловещий гул. "Заявление: Я считаю, что пришло время усовершенствовать мое оружие, Мастер. У меня гораздо больше шансов поразить соответствующее судно".

Серия отвратительных писков привлекла мое внимание. Я повернулся и нахмурился. "Что ты здесь делаешь?"

Арту проследовал через отсек для вешалок ко мне, по голосу было похоже, что он ругает меня за то, что я упустил относительно огромную цель.

"Эй! Я делаю это в первый раз!" крикнул я ему по-базовому. "И почему я оправдываюсь перед консервной банкой?" продолжил я точно таким же тоном.

Голубой и серебряный купол закрутился, выравнивая его голопроектор вперед. С саркастическим чириканьем он спроецировал изображение атакующего корабля между мной и магнитным полем сдерживания. Ярко-синий ридикюль прыгал и скакал перед моим лицом. Она отслеживала расстояние до корабля, смещаясь и перемещаясь, то приближаясь, то отдаляясь, по мере того как "Грифон" накренился и кренился.

Мне потребовалась секунда, чтобы осознать, что я вижу. "Это... Мне целиться в эту штуку?" спросил я дроида, указывая на голографическую мишень.

С еще одним отвратительным возгласом вокруг голографической мишени появилось несколько мигающих стрелок. Очевидно, дроид не думал о моем понимании.

"Отлично, я понял. Хорошо", - сказал я неблагосклонно. Я приготовил свою палочку и на секунду задумался. "Не могли бы вы помочь мне нацелиться на... э-э... переднее окно корабля?"

Я попытался, отчаянно подыскивая нужное слово на Базовом.

"Вмешательство: Если ваше вмешательство будет стоить мне улучшения оружия, я..."

"Хватит, ГК. Я прокачаю твою пушку позже. Арту, ты можешь сделать так, чтобы цель попала в переднее окно или нет?"

Судя по звукам, которые издавал Арту, для него это было так же просто, как для меня - арифметика с одной цифрой. Ридикюль слегка сместился, но все еще плавно перемещался, пока "Грифон" отвечал на прихоти Энакина. Она исчезла, когда передняя часть атакующего корабля повернулась в сторону от нас, и снова появилась, когда передняя часть снова оказалась перед нами. Я подождал, пока ридикюль стабилизируется. Она вспыхнула синим. Арту издал визг, и я направил кончик жезла Старейшины прямо на плавающую цель и произнес заклинание исчезновения.

Серебристое заклинание вылетело в открытый космос. Я смотрел, как другой корабль грациозно катится прямо на его путь.

"Бычий глаз!" крикнул я, когда около полудюжины колышущихся фигур были высосаны из дыры, в которой раньше находился в меру важный компонент корабля, по крайней мере, любого корабля, экипажу которого требовалась атмосфера. К фигурам, подвергшимся взрывной декомпрессии, присоединились бесчисленные крошечные предметы, которые не застряли внизу, на мостике. Детрит отстреливался в жесткий вакуум глубокого космоса.

Сразу же стрельба прекратилась, и корабль начал медленное, устойчивое вращение по спирали. Пилот, вероятно, вывернул рычаги управления, когда его насильно катапультировали. "Молодец этот дроид!" поздравил я.

Арту подал звуковой сигнал, звучащий удовлетворенно.

Я не мог не улыбнуться относительно простому успеху. Однако нужно было усвоить определенный урок безопасности. "Заметка для себя, установить ремни безопасности на "Грифоне". Так, как нам захватить этот корабль?"

Арту вопросительно пискнул.

"Потому что он мне нужен", - объяснил я, решив, что дроид хочет знать именно это.

"Перевод: Астромех поинтересовался вашим желанием спасти корабль, прежде чем спасать мешки с мясом, которые его пилотировали".

Вернувшись к английскому, я спросил НК: "Существует ли какой-то протокол дальнего космоса

о спасении космических трупов перед спасением?".

"Ответ: Юридические требования различаются в зависимости от юрисдикции. Однако изучение последних событий показывает, что хотя спасение внекорабельных мешков с мясом является стандартной практикой, технология создания магнитных полей сдерживания несколько усовершенствовалась с тех пор, как я работал в последний раз. Похоже, что ее можно уменьшить, чтобы накрыть один мешок с мясом в случае внезапной декомпрессии. Если бы один из мешков с мясом был одет в такое устройство, он мог бы выжить в жестком вакууме в течение длительного периода времени. Однако, даже если такие устройства не используются, существуют разумные космические виды, способные выживать в жестком вакууме в течение таких же длительных периодов времени. Есть даже сообщения о том, что люди выживали в космосе без защиты в течение нескольких минут за один раз; хотя они получали травмы довольно..."

Я нахмурился и поднял руку, чтобы прервать его. "Вы просто отвечаете таким длинным, напыщенным образом, чтобы сделать вопрос о спасении спорным?"

"Преварикация: Мастер, ваше обвинение нарушает мои схемы..."

"Заткнись. Я просто хочу знать, пираты ли они, и будет ли награда за их поимку больше, если они будут живы."

Артоо фыркнул от отвращения, но ГК просиял. "Извиняюсь: Я не должен был сомневаться в вас, учитель".

"Верно", - проворчал я ему. "Арту, ты можешь связаться с Энакином и сказать ему, чтобы он повернул корабль так, чтобы эта вешалка была обращена к пиратам?"

Через секунду или около того после "гав" от дроида, "Грифон" накренился и развернулся в целенаправленной манере. Я лениво махнул палочкой в сторону непроглядной черноты космоса и произнес заклинание вызова.

Вскоре после этого появились семь жалких фигурок. Один чешуйчатый парень выглядел едва ли хуже, чем обычно; я оглушил его. Четверо дрожали и источали различные телесные жидкости, они выглядели в очень плохом состоянии. Двое были категорически мертвы. Либо космос был не пуст, либо они ударились головой при выходе из корабля.

"Так, ГК, выясни, не знает ли кто-нибудь из этих ублюдков, что нужно, чтобы взять под контроль этот корабль".

ГК посмотрел на нашу пеструю коллекцию пленников, потянулся вниз и поднял одну из них, держа ее наискосок. Выбранная жертва выглядела гуманоидом и женщиной, хотя ее голова была похожа на голову кальмара. Он рывкнул вопрос на предположительно родном языке этого вида.

Допрашиваемая плюнула в металлическое лицо своего следователя.

ГК быстро определил, что его просьба о предоставлении информации была отклонена. Вместо того чтобы применить все более и более маловероятные угрозы, он просто повернулся и пропустил ее через магнитное поле. У меня волосы встали дыбом от такой жестокости. Она из всех сил сопротивлялась, царапая лицо и плечи ГК в отчаянной попытке вернуться за багровый барьер.

Я сглотнул. В мире веритасерума такие отвратительные действия вряд ли были необходимы. Но единственный незаменимый флакон, которым я обладал, был слишком ценен, чтобы тратить его на эксперименты с разными видами, чтобы определить его эффективность на нелюдях.

Наблюдая за панической реакцией женщины-кальмара, я решил вмешаться. ГК потянул ее назад через гудящий барьер, когда темно-фиолетовый кровоподтек заметно распространился по ее головным щупальцам. Он рывкнул тот же вопрос. Его действия лишили ее всякой борьбы, как будто он вырезал ее скальпелем. Между тяжёлыми, брызжущими кровью вздохами она ответила ему.

"Успех: У меня есть необходимые коды, чтобы взять под контроль корабль-цель, при условии, что я смогу получить физический доступ на мостик".

"Хорошо", - сказал я. Я оглушил и связал пленников, как живых, так и мертвых. Пока я не буду уверен в возможностях различных видов, я не буду рисковать. Следующей проблемой было доставить ГК на корабль. Поскольку маневр Энакина переместил его из нашей прямой видимости, мне пришлось немного наклониться, чтобы увидеть его. Он все еще совершал медленную, величественную спираль. "Я не могу отправить тебя туда с помощью магии. Скорее всего, ты окажешься сросшейся со стеной. Можешь ли ты рассчитать способ прыгнуть к ней отсюда?"

ГК сделал паузу на мгновение, его багровые глаза уставились в пустоту. "Рассчитать: Да, Мастер. Ваш пилот должен будет удерживать эту позицию в течение нескольких секунд".

Арту на мгновение задумался.

"Скептицизм: Докажи это".

Я моргнул. "Докажи что..."

На "ногах" Арту выросли маленькие струи, и маленький астромех завис в фуге или около того от металлической палубы.

Я усмехнулся. "Он предлагает тебя подвезти? Если вы двое сможете не убивать друг друга, из вас получится отличная команда".

Я выслушал многочисленные возражения обоих дроидов на мое заявление, после чего приказал им уходить в черноту, ГК держался за раму Артуа. При всех своих различиях они, безусловно, относились друг к другу одинаково.

Я превратил пленников в бусины и сунул их в карман. Левитация семи сочащихся тел по коридорам "Грифона" наверняка вызвала бы замечания.

Это было и к лучшему. На обратном пути через корабль я заметил нескольких бывших рабов, занимавшихся исследованиями. Я скривился, но оставил их наедине с собой. Однако я отметил, что их спокойное поведение указывало на то, что они не знали о том, что мы только что подверглись нападению.

Я выбрал наугад одну из кают экипажа. Я вошел и запечатал за собой дверь. Затем я отменил трансфигурацию моих пленников. Я тщательно обыскал их, избавив от всевозможных предметов: бластеров, горсти кредитных чипов, ножей с вибрирующей кромкой, полусъеденных батончиков и тому подобного. Мертвого мужчину я положил на пол, а остальных прикрепил к стенам.

Я выбрал живого человека и оживил его, решив, что он, скорее всего, из всех несчастных заговорит по-базовому. Я терпеливо ждал, пока он кашлял, хрипел и плевался кровью, так как ему, вероятно, требовалось время, чтобы привыкнуть к последствиям воздействия жесткого вакуума. Белки его глаз были почти полностью красными, а кожа вокруг них - почти полностью фиолетовой. Он слабо боролся с удерживающими его чарами.

"Как тебя зовут?" спросил я медленным, низким тоном.

Он зарычал и сказал что-то, чего я не понял, но тон был определенно оскорбительным.

Я пожал плечами. "Хорошо. Как его зовут?" спросил я, указывая на труп. Я позволила своему тону смягчиться. "И как он хочет... отдохнуть?" закончил я, не зная, какими словами организовать похороны.

Мой пленник нахмурился на мой вопрос, но сглотнул, глядя на тело. "Это Марен Кроллен. Он кореллианин", - сказал он, как будто я должен был знать похоронные обычаи этой планеты.

Этого было достаточно для того, что я задумал. Я оглушил пленника и повернулся к трупу.

"Надеюсь, это сработает", - сказал я себе, доставая Воскрешающий камень. Без тела нужно было быть очень точным, чтобы вызвать тень; например, я вызвал Дамблдора, полностью назвав его имя и дом. Но когда рядом был труп, обычно было достаточно имени. "Марен

Кроллен с Кореллии, я вызываю тебя".

Мое сердце подпрыгнуло при виде знакомого вихря. Камень все еще работал!

Тень Марена была вполне ожидаемой. Мертвые обычно так и поступали. Сожаление было одной из тех вещей, которые мучают как живых, так и души умерших. Возможность передать послание близкому человеку или признаться в каком-то преступлении обычно заставляла вызванных мною теней охотно сотрудничать. Тени не могли напрямую лгать на вопросы, задаваемые им Мастером Смерти, но они могли утаивать информацию.

Я размышлял над полученной информацией, пока шел обратно к мосту. Я не был уверен, что до конца понял смысл всего, что мне рассказали, без разъяснений ГК.

Энакин и Шми сидели вместе в кресле второго пилота, мальчик - на коленях у матери. Я не мог удержаться от тоскливой улыбки при виде этого зрелища. Улыбка исчезла, когда я заметил, что голопроектор работает. Проклятье. Ну, ущерб уже был нанесен.

"Хороший полет, Энакин", - сказал я, чтобы привлечь его внимание. "Молодец".

Он покрутился и спрыгнул с колен Шми. "Гарри! Мастер Квай-Гон хотел бы поговорить с тобой".

"Без сомнения", - пробормотал я. Я грациозно опустился в кресло пилота. "Что тебе нужно?" потребовал я.

Мужчина с леоновыми чертами лица, казалось, был удивлен моим отношением, но не позволил этому повлиять на его тон. "Капитан, я хочу извиниться за свои слова, сказанные перед нападением на ваш корабль. Они были сказаны второпях и были окрашены моей тревогой за благополучие Энакина".

Я моргнула и наклонилась к Энакину. "Он только что сказал, что сожалеет, потому что беспокоился о тебе?" спросила я по-английски.

Энакин кивнул.

Я кивнул в ответ. "Извинения приняты".

Выражение лица джедая не изменилось, но изменился его способ говорить. Он начал использовать более короткие предложения и более простые слова. "Я говорил с Энакином. Он сказал мне, что вы хорошо к нему относитесь. И справедливо. Мало кто платит ребенку зарплату взрослого".

"Он талантливый человек. Он заслужил все похвалы. Как и его мать". В отражении переднего окна я увидел, как мать Энакина покраснела от гордости.

Джедай кивнул. "Но он сказал мне, что вы заключили Аэйлу Секуру в тюрьму".

"Да".

"Как?" - надала голограмма.

Интересно, подумал я. Первый вопрос был "как", а не "почему". "Я поместил ее в комнату и сказал, чтобы она не выходила".

Джедай сделал небольшую паузу, и я увидел, что он глубоко дышит. "Энакин сказал мне, что она изменилась. Стареет".

Ах. Что ж, вряд ли это было неожиданно. Я повернулся, чтобы посмотреть на Энакина. "На сколько лет она выглядела?"

Энакин прикусил губу. "Старой. Действительно старой. Старше, чем Джиро".

Я поднял бровь. "Кто такая Джиро?"

"О. Она продает палли в Мос Эспа. Она самый старый человек, которого я знаю".

"Понятно. Тогда Аэйла, вероятно, не раз пыталась перешагнуть мою возрастную черту", - размышлял я по-английски.

"Возрастную линию?" спросил Энакин.

Я кивнул. "Она не позволяет людям моложе определенного возраста пересекать ее. Когда я впервые увидел ее, у моих хороших друзей выросли длинные белые бороды, когда они попытались ее обмануть". Я усмехнулся при воспоминании. "Хорошие времена".

"Значит, это не навсегда?"

"Конечно, нет!" Я проболталась. "Ей нужно всего пару капель... ох".

"Чего?"

Вот черт, мысленно закончила я. Сварить антивозрастное зелье, чтобы обратить последствия, было достаточно просто - в мое время. Ингредиенты едва ли стоили горсть серпов даже в первоклассной аптеке. Но у меня не было с собой такого зелья, и я никак не мог достать ингредиенты.

Тем не менее, я должен был ответить. "О, я не знаю, как это называется по-базовому", - неубедительно объяснил я.

"Значит, на самом деле она не старая?"

Я покачала головой. "Нет, она просто выглядит старой". И будет выглядеть какое-то время, пока эффект не сойдет на нет. Вот черт.

Энакин обернулся к голографическому джедаю, который терпеливо ждал. "Простите, мастер Квай-Гон", - сказал он на базовом. "Аэйла просто выглядит старой. Гарри поставил вокруг ее комнаты то, что он называет "Возрастная линия", которая не позволит кому-то слишком молодому пересечь ее".

Джедай повернулся ко мне. "Вы можете остановить кого-то определенного возраста от пересечения линии?" - спросил он, его удивление было очевидным.

"Ты не можешь?" ответил я.

Он одарил меня небольшой кривой улыбкой. "Нет, это выше моих сил. Разве любая попытка пересечь черту заставляет вас казаться старой?"

Я покачала головой. "Не обязательно", - признал я. "Но это своего рода традиция".

"Интригующий - и впечатляющий - навык. Его применение было бы безграничным".

Я не возражала. Если бы только волшебный мир думал так же. Вы могли бы установить линию вокруг осужденного преступника, привязанную к его возрасту и приговору, и вам не нужно было бы охранять его после этого. И одна линия через коридор третьего этажа была бы на 100% эффективнее, чем приказывать детям держаться подальше или рисковать смертью. Конечно, если ваша истинная цель в этом случае заключалась в том, чтобы определенные конкретные студенты первого курса Гриффиндора рискнули подвергнуться опасности...

Тень Дамблдора всегда отказывалась отвечать на вопросы о том инциденте. Из смущения или из желания избежать самообвинения, я так и не смог сказать.

"Однако, возможно, вам следует сообщить Аэйле, что на самом деле она не постарела. Энакин сообщает, что она очень расстроена".

"Я подумаю об этом", - сказал я, прекращая разговор. "Зачем ты звонишь?" спросил я напрямую.

"Энакин - подопечный джедаев. Я добиваюсь его возвращения".

Я пожал плечами. "У меня нет на него никаких прав. Он волен идти туда, куда пожелает. Если он захочет пойти с вами, он пойдет. Конечно, если вы собираетесь просто бросить его на Телосе, он, вероятно, не захочет идти".

Джедай заметно расслабился. Даже под его впечатляющим pokerфейсом я увидел облегчение от того, что я не собираюсь держать Энакина в плену. "Я понимаю. Я даю вам слово, что этого не произойдет. Вы отправляетесь на Кореллию. Я встречу вас там. Учитель Аэйлы и мой падаван будут со мной". Он повернулся к Скайуокерам. "Энакин, Шми, мы скоро увидимся. И я сожалею о том, как с вами обоими обращались".

Шми улыбнулась и сказала. "Спасибо, мастер джедай".

"Пока, мастер Квай-Гон!"

Голограмма исчезла. Я откинулся в кресле и положил ноги на консоль, стараясь не задеть ни одной кнопки. "Что ж, это было интересно. Пожалуйста, не делайте больше никаких вызовов, пока мы не достигнем Кореллии".

Загорелась панель, и раздалась серия знакомых звуковых сигналов. Текст прокрутился на экране перед Энакином.

"Это Арту?"

"Да, он говорит, что они вошли в гиперпространство и скоро будут здесь".

Гиперпространство? Здесь? Я оглядел сбивающее с толку множество экранов и заметил, что на том, который первоначально показывал множество космического трафика вокруг гиперпространственной точки, теперь ничего не было видно. Мне пришло в голову, что сцена за передним окном была не той, которую я видел в последний раз. Это была непроглядная чернота темного космоса. На фоне гиперпространственной остановки не было относительно яркой звезды. "Энакин, где мы находимся?"

Энакин поднял подбородок. "Я спланировал несколько коротких прыжков, чтобы увести нас подальше от путевой точки. Если нас атаковали один раз, то могут атаковать снова".

Я кивнул. "Хорошая мысль. Но мы не можем оставаться здесь долго. Дроиды не забеспокоились, когда мы покинули систему?"

"Вроде того. Особенно НК был очень недоволен мной. Я объяснил, почему мы улетели, и послал им координаты. Они скоро будут здесь. У нас будет другой корабль?"

Я едва сдержал улыбку. Я решил, что коллекционирование звездолетов станет моим новым хобби. "Да. И насколько я знаю, все, что нужно этому кораблю, это заменить переднее стекло".

Через минуту или около того на экране появилась новая точка, которая отслеживала близлежащие корабли. Серебристый корабль с откидным мостиком появился у нас на левом борту. Я воспользовался возможностью рассмотреть его в деталях. Будучи едва ли на четверть меньше "Грифона", он все равно выглядел устрашающе. Он напоминал усеченную четырехконечную звезду, с одной приплюснутой "точкой", в которой располагались два больших двигателя. Спереди доминировала большая изогнутая дыра в корпусе, в которой были закреплены две большие турели, направленные вперед. На приподнятой центральной части находились еще по крайней мере четыре турели, которые выглядели так, будто могли вести огонь в любом направлении. И я точно помнил, что видел еще пару таких же на днище.

Голограмма снова пискнула, и Энакин нажал кнопку. Над консолью появился ГК. К его горлу был подсоединен какой-то провод.

"Заявление: Все опасные мешки с мясом на борту этого судна нейтрализованы, мастер".

Я поднял бровь. "Я так понимаю, это означает, что вы встретили сопротивление?"

"Нет: Силы на борту не оказали никакого сопротивления".

Черт побери, но этот робот мог говорить двояко не хуже Дамблдора. "Сколько вы убили?" прямо спросил я.

"Ответ: Семь".

Я вздохнул с облегчением. Это были все они. Вторая синяя фигура мелькнула рядом с ГК, и Арту издал серию отвратительных звуков.

"Протестую: Мешки с мясом отказались от вашего требования сдаться!"

Еще одна серия несогласных гудков.

"Анализ: Мешки с мясом устанавливали взрывные заряды, представляющие опасность даже для моего бронированного шасси. Выброс атмосферы был наиболее эффективным и тщательным методом защиты корабля."

"Если вы двое закончили спорить", - устало сказал я. Тут меня посетила мысль. "Вы выпустили атмосферу? Вы сейчас находитесь в жестком вакууме?"

"Утвердительно: Да, учитель".

"Тогда как ты говоришь?"

ГК коснулся кабеля, подключенного к его горлу. "Отвечаю: Я подключил свой вокальный процессор непосредственно к коммуникационной консоли".

Так, я просто откажусь от подобных вопросов. "Хорошо, Энакин отправит вам следующий этап нашего путешествия. Этот корабль доберется до Кореллии?"

Арту радостно пискнул. Меня слегка беспокоило, что я начинаю понимать его чириканье.

"Хорошо. Кореллианин, которому принадлежал корабль, был контрабандистом, и его нынешний груз будет представлять большой интерес для кореллианской таможни. Я подготовлю место для его хранения на "Грифоне". Мы поменяем его местами в следующей точке, и я спрячу его здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/85835/2760390>